

КАЩЕЙ ПОПАЛ В ГЕРОИ-ЛЮБОВНИКИ

Известия - 2004 - ноябрь - с. 7

НАТАЛЬЯ КОЧЕТКОВА

В серии «Сказки НЛО» вышла новая книга лауреата премии Аполлона Григорьева 2002 года Марины Вишневецкой «Кашей и Ягда, или Небесные яблоки». Несмотря на то что это сказка, предназначенная для среднего и старшего школьного возраста, жюри «Русского Букера» включило ее в «длинный список» номинантов.

Похоже, что книги Джоан Роулинг оключениях Гарри Поттера возбудили не только российскую канцелярскую промышленность (количество разного рода линеек, закладок, тетрадок и прочих школьных принадлежностей с гаррипоттеровской символикой превзошло все мыслимые пределы), но и послужили катализатором для российской детской литературы. За последние несколько месяцев две «взрослые» писательницы Людмила Улицкая (в мае вышла ее книга «История про кота Игнасия, трубочиста Федю и Одинокую Мышь») и Марина Вишневецкая выпустили детскую прозу. Не важно, почему они это сделали: потому что спрос на детские книги поднялся или потому что захотели дать «ответ Гарри Поттеру», к которому давно уже призывают различные радикальные группы (вроде людей с транспарантами «Телепузиков долой — за Незнайку мы горой»). Главное — что в результате получилось.

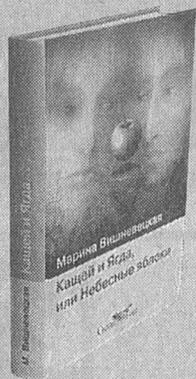
Если предположить, что во всей этой истории не обошлось без Поттера, то в случае с Вишневецкой скорее на память приходит «Властелин колец». Именно рецепт Толкиена взят за образец и умело перенесен на славянскую почву. Толкиен в своей истории Средиземья опирался преимущественно на скандинавскую, кельтскую и финскую мифологии, а Вишневецкая проделала то же самое со славянской. Точнее, с древнерусской литературой и фольклором. В ее книге есть все: от почти прямых цитат («все ваши боги были у меня на посылках» или «омыл раны») до сюжетных и композици-

онных заимствований из «Повести временных лет», «Слова о полку Игореве», русских народных сказок (в основе сюжета «Сказка о молодильных яблочках») и даже сказок Пушкина. В одной сказке сплелись судьбы людей, богов и всякой нечисти. Причем Вишневецкая, с одной стороны, использует те сведения, которые удалось реконструировать о пантеоне славянских языческих богов: о верховном божестве-громовержце Перуне, его антагонисте, божестве воды, огня и подземного царства Велесе и богине Мокоши, которые вместе и образуют описанный в книге любовный треугольник. С другой стороны, если о других божествах, как, например, о Симаргле, почти ничего не известно, то это становится поводом для нового сюжетного хода (Симаргл оказывается покровителем воинов и наказан богами за то, что нарушил клятву и помог человеку).

Казалось бы, можно сказать о таких «затертых» сказочных персонажах, как Кашей, Ягда (точнее, Ягда), Лихо одноглазое, Серый волк — о них все известно с детства. У Вишневецкой Кашей и Ягда оказываются влюбленными друг в друга подростками из враждующих племен (привет «Ромео и Джульетте»), причем Ягда (точнее, красавица-княжна Ягода) становится в результате правительницей славян, характером схожей с княгиней Ольгой. Лихо и Серый волк — близнецы, родившиеся от связи Мокоши с Велесом, а уж игру Вишневецкой с этимологией слов пересказывать просто бессмысленно.

При всех напрашивающихся параллелях и тонкой игре с литературной традицией очевидно, что в результате получилась вещь достаточно камерная. Эта книга вряд ли послужит прообразом компьютерной игры или заставит школьников отправиться в Нескучный сад играть в Кашей и Ягду, а не в эльфов и хоббитов. Но это скорее достоинство.

Марина Вишневецкая. *Кашей и Ягда, или Небесные яблоки.* — М.: НЛО, 2004

Если предположить, что во всей этой истории не обошлось без Поттера, то в случае с Вишневецкой скорее на память приходит «Властелин колец».

Именно рецепт Толкиена взят за образец и умело перенесен на славянскую почву. Толкиен в своей истории Средиземья опирался преимущественно на скандинавскую, кельтскую и финскую мифологии, а Вишневецкая проделала то же самое со славянской.